

ДОН НИГРО

ЛУПИ РАЙ

Пендрагон-Армитейдж

Дон Нигро

Луи Рай

«Автор»

Нигро Д.

Луи Рай / Д. Нигро — «Автор», — (Пендрагон-Армитейдж)

«Армитейдж, маленький город в округе Пендрагон, в холмистой части Восточного Огайо, в 1925 г. и раньше, в 1872 г. Справа у авансены стул в пансионе «Цветы». Справа по центру стол БЛЕЙНА ПЛЮМА и стул, обращенный в авансцене. Слева – скамья на кладбище. Слева у авансены надгробия под старым деревом. Время и пространство подвижны. Актеры не уходят со сцены и постоянно в образе...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Дон Нигро Лупи Рай

Действующие лица:

ЛУПИ РАЙ¹ – 88 лет в 1925 г., 35 – в 1872 г.

ЛАВИНИЯ ПЛЮМ – 22 года в 1872 г.

БЛЕЙН БЛЮМ – 46 лет в 1872 г.

ОГАСТ БАЛЛАНТАЙН – 25 лет в 1872 г.

Декорация:

Армитейдж, маленький город в округе Пендрагон, в холмистой части Восточного Огайо, в 1925 г. и раньше, в 1872 г. Справа у авансены стул в пансионе «Цветы». Справа по центру стол БЛЕЙНА ПЛЮМА и стул, обращенный в авансцене. Слева – скамья на кладбище. Слева у авансены надгробия под старым деревом. Время и пространство подвижны. Актеры не уходят со сцены и постоянно в образе.

(Тикают часы, на старом пианино кто-то играет Тринадцатую прелюдию Шопена. Свет падает на ЛУПИ РАЯ. Он в гостиной пансиона «Цветы» в Армитейдже, маленьком городе в холмистой части Восточного Огайо. Поздний вечер. 1925 г., он – глубокий старик, но помнит события 1872 г., в котором живут остальные персонажи. Самому ЛУПИ тогда было 35 лет. Мы увидим, как он становится моложе. Без особой суеты, с легким изменением в манере поведения. В тусклом свете мы с трудом различаем ЛАВИНИЮ ПЛЮМ, которая сидит у авансены слева, привалившись спиной к надгробию. БЛЕЙН ПЛЮМ, ее отец, – за столом, справа по центру. Огаст Баллантайн – на скамье слева. Свет, падающий на них добавляет в яркости, когда они начинают говорить).

ЛУПИ. В доме хорошо, особенно холодной ночью, но мне не нравилось заходить в дом, когда я был моложе. Не мог усидеть на месте, как Джесси, которая следит за своим братом по картам. Потерянная девушка. Джимми Кейси играет для нее на пианино в амбаре, тоже потерянный. И ее сестра Дороти играет, глухая, как тетерев, музыку призраков. Но иногда музыка звучит лучше, если бьешь не по тем клавишам. Только не в тех случаях, когда миз Анкифер давала уроки чокнутым сестрам Гарри Макбета. Я сидел под грушей и затыкал уши сушеными абрикосами. Вибрации натянутых металлических струн при ударах подбитых войлоком молоточков. Восемьдесят восемь клавиш. Двести тридцать стальных струн. В пианино четыре тысячи деталей. Я сосчитал их во сне. Джимми научил меня настраивать пианино, на то случай, если не приживусь я в деревенских дурачках. Он любил Джесси². Она любила своего брата³. Каждый любит, кого может. *(Свет падает на ЛАВИНИЮ, которая сидит, привалившись спиной к надгробию. Ночь, луна, 1872 г.)* Лавиния Плюм. Дочь Блейна Плюма. Потерянная девушка. Все девушки потерянные. С давних пор.

ЛАВИНИЯ. Никого здесь сейчас нет, кроме меня и мертвых.

ЛУПИ. Голоса в твоей голове поют мадригалы или орут песни под банджо. И это тоже музыка.

ЛАВИНИЯ. Парни заглядывают мне под юбку. Все это нереально. Но если закрыть глаза и прислушаться...

¹ Лупи Рай – часто упоминаемый персонаж саги «Пендрагон-Армитейдж», но появляется лишь в нескольких пьесах, в частности в пьесе «Новый год в пансионе «Цветы».

² Подробнее в пьесе «Призраки округа Пендрагон»

³ Подробнее в пьесе «Лестригоны».

ЛУПИ. В туман я слышу, как они шепчутся на холме Призраков. Это делаверы или те, кто жил здесь до них. И еще странная птица. Не знаю, кто она. Один крик, и тишина. Потом снова крик. Такой печальный.

ЛАВИНИЯ. Ты – странная птица, сказала я ему.

ЛУПИ. С птицами я дружу. Но я – более низшая форма жизни. Мы их едим. Мы – плотоядные.

БЛЕЙН (*обращаясь к ЛАВИНИИ, из своего кабинета*). Ты идешь к доку Макгорту, и идешь немедленно.

ЛАВИНИЯ. Не хочу я идти к доку Макгорту. Он пахнет, как виски и пепельница.

БЛЕЙН. На этой неделе тебя рвало каждое утро.

ЛАВИНИЯ. Потому что ты вызываешь у меня тошноту.

ОГАСТ. У меня к тебе маленькое предложение.

ЛАВИНИЯ. Уйди от меня.

ЛЮПИ. Зинния Кейси, хозяйка отеля-пансиона «Цветы», дает мне сэндвич летом и рагу из мяса и овощей зимой, позволяет посидеть в гостиной, согреть ноги. Ее муж раньше бросался в меня камнями. Не мог усидеть на месте. Ее это огорчало. Но женщины таких любят. Я проводил исследование.

ОГАСТ. Я не такой плохой парень. Бог создавал и похуже.

ЛАВИНИЯ. Но не специально.

ЛУПИ. Даже если у тебя не в порядке с головой, тебе нужна еда и доброе слово, которое не ложь. И нижнее белье. Человеку нужно нижнее белье. Даже летом. Это далеко не все понимают.

ОГАСТ. Ты знаешь, что я тебе нравлюсь. Я видел, как ты исподтишка не меня поглядывала.

ЛУПИ. Мне нравится, как кричат гуси. Мальчишками мы с Бадом ходили на Грим-озеро, и Бад бросал камни в гусей, чтобы позлить меня. Я с ним дрался, потому что любил гусей. Бад дрался хорошо, потому что он и его брат Сет старались и убивали каждый день своей жизни. У меня не было брата, во всяком случае, я этого не помню, и я не люблю насилие, но время от времени ощущал удовлетворенность, когда мне удавалось врезать Бадю Кейси по физиономии. Таким он был человеком. И Гас Баллантайн ничем от него не отличался.

ОГАСТ. Я не так и плох, если узнать меня получше.

ЛАВИНИЯ. Никто никого не знает.

ОГАСТ. И это, вероятно, хорошо.

ЛУПИ. Большая часть человеческой жизни – тайна. Скажем, на берегу Грим-озера нашли мертвыми целую семью. Это не моя работа. Случилось давным-давно.

ОГАСТ. Если бы люди действительно знали людей, кто бы тогда женился?

ЛУПИ. Их убили индейцы, говорили одни. Или какая-то тварь из озера. Индейцы думали, в озере что-то живет. Вылезает на берег и сжирает тебя. Может, бог. Призраков там всегда хватало.

ОГАСТ. Такая симпатичная девушка, сидит здесь под дождем. Ты простудишься.

ЛАВИНИЯ. Может, я хочу простудиться. Может, я хочу умереть.

ОГАСТ. Может, ты и хочешь, но не в дождь. Никто не хочет умирать в дождь.

ЛУПИ. Мне нравится выходить под дождь в жаркий летний вечер. А в другое время дождь нехорош. Под ним мерзнешь. В такое время я предпочитаю спать в подвале отеля-пансиона «Цветы» на старой кушетке под лоскутным одеялом, в окружении пачек «Сэтеди ивнинг пост». Утром тебя окружают запахи дождя, кофе и свежесдобленного хлеба, и ты слышишь, как течет вода, а наверху, где накрывают стол, синий фарфор постукивает по синему фарфору. И эти старые вазы с нарисованными яблоками. Я люблю эти старые вазы. Могу вечно смотреть на яблоки.

БЛЕЙН. Ты идешь к доктору Макгарту или я оттащу тебя к нему за волосы.

ЛУПИ. И мне нравится утро, полное воробьев и запахов конского навоза и сена. Сено заставляет меня чихать, словно кто-то проходит по моей могиле.

ЛАВИНИЯ. Это не про чихание. Про мурашки по коже. Когда кто-то проходит по твоей могиле, по коже бегут мурашки. При этом не чихают.

ЛУПИ. И воробьи говорят со мной. И конский навоз пахнет, как Бог.

ЛАВИНИЯ. Бога нет дома. Я постоянно прошу передать ему, что хочу с ним связаться. Он никогда не откликается.

ЛУПИ. Кто-то чихнул, и гора пианино рухнула на Вилли и Миртл. Искусство жестоко, а Бог пил кофе с дьяволом.

БЛЕЙН. Я переговорил с Огастом Баллатайном.

ЛАВИНИЯ. Повезло ему.

БЛЕЙН. Он согласен жениться на тебе.

ЛАВИНИЯ. Из доброты сердца. И за небольшую мзду.

БЛЕЙН. Он признает ребенка своим.

ЛАВИНИЯ. Это поступок.

БЛЕЙН. Он хочет все сделать правильно.

ЛАВИНИЯ. Так он это называет?

БЛЕЙН. Я называю это наилучшим выходом из постыдной ситуации. Я называю это спасением моей дочери от клейма «городская шлюха».

ЛУПИ. В темноте город принадлежит мне. Я заглядываю в освещенные окна домов, словно вижу множество сцен, на которых разыгрываются разные пьесы. Персонажи перемещаются из комнаты в комнату, из дома в дом, из одной пьесы в другую. Все равно, что читаешь большой, толстый, невероятно сложный роман, который не закончится до твоей смерти.

ОГАСТ. Не плачь. Плакать смысла нет.

ЛАВИНИЯ. Я не плачу.

ОГАСТ. Все получится. Ты увидишь. Я сделаю из тебя честную женщину, а ты можешь попытаться сделать из меня честного мужчину, хотя, учитывая мою работу в банке, это будет нелегко.

ЛУПИ. Раньше я собирал вещи, как вороны. Гавайская гитара. Металлофон. Венички для сбивания яиц. Старая деревянная лошадка-качалка, которую нашел под дождем на холме Призраков. Фотография Толстяка Арбакла и Мейбл. Сироты. Бродячие коты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.